

Saratov State University named for N.G. Chernyshevsky

ARCHAEOLOGY
OF THE EAST EUROPEAN
STEPPE

Number 15

Saratov, 2019

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 15

Саратов, 2019

УДК 902 (470.4/.5) | 631/653 | (082)
ББК 63.4 (235.5) я43
А 87

A87 Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр.
/ Под ред. доц. В.А. Лопатина – Саратов, 2019. Вып. 15. – 308 с.
ISSN 2305-3437

Кафедрой истории России и археологии Саратовского государственного университета подготовлен очередной выпуск сборника «Археология Восточно-Европейской степи», посвященный 80-летию юбилею крупного российского ученого Вадима Сергеевича Бочкарева.

В сборнике представлены научные статьи авторов Москвы, Саратова, Санкт-Петербурга, Волгограда, Вольска, Камышина, Ульяновска, Ростова-на-Дону, Красноярска по проблемам археологии каменного века, эпохи бронзы, раннего железа, средневековья и истории науки, в которых рассматриваются вопросы периодизации и хронологии, хозяйства, социальной структуры древних обществ, известные персоналии. Значительное внимание уделяется публикациям новейших материалов из раскопок на территории степной Евразии. Сборник рекомендуется специалистам – археологам, историкам, краеведам, музейным работникам и всем интересующимся древнейшей историей Нижнего Поволжья.

Рецензенты

Ю.Ю. Пиотровский – с.н.с. отд. археологии Восточной Европы
и Сибири Государственного Эрмитажа, г. Санкт-Петербург
В.И. Мельник – к.и.н., с.н.с. отд. бронз. века ИА РАН, г. Москва

Редакционная коллегия

доц. В.А. Лопатин (отв. редактор),
доц. А.Б. Малышев (отв. секретарь),
доц. Н.М. Малов (зам. отв. редактора, научный координатор),
А.И. Жемков (технический редактор),
ст.науч.сотр. ИИМК РАН В.С. Бочкарев (С.-Петербург),
профессор, д.и.н. А.С. Скрипкин (Волгоград)

*Печатается по решению Ученого совета Института истории
и международных отношений
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
(издательский план 2019 года).*

УДК 902 (470.4/.5) | 631/653 | (082)
ББК 63.4 (235.5) я43

ISSN 2305-3437

© Лопатин В.А., Малов Н.М.
и др. авторы, 2019

УДК 902(470.62/.67)|637|
ББК 63.4(235.7)

Климушина А.И.

ОБ ОДНОМ ТИПЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ТОПОРОВ
ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В работе анализируются металлические топоры балашовского типа эпохи бронзы Северного Кавказа. В связи с этой темой публикуются новые материалы. Указанный тип датируется временем перехода от средней – к поздней бронзе на Северном Кавказе, т. е. XIV–XIII вв. до н. э.

Ключевые слова: металлические топоры, эпоха бронзы, Северный Кавказ

Klimushina A.I.

ABOUT ONE TYPE OF METAL AXES
OF THE BRONZE AGE IN THE NORTH CAUCASUS

The article analyzes the metal axes of the Balashov type of the Bronze Age in the North Caucasus. In connection with this problem are published new archeological materials. Balashov type is dated by the time of transition from middle to late Bronze in the North Caucasus, i.e. the 14th – 13th centuries BC.

Keywords: metal axes, Bronze Age, North Caucasus

Одной из основных категорий металлического инвентаря бронзового века Кавказа являются проушные топоры. Они представлены многочисленными находками и разнообразными типами. Изучению топоров посвящено множество работ как в нашей, так и зарубежной литературе. В основном в ней рассматриваются вопросы типологии кавказских топоров, их хронология и культурная принадлежность. При этом обращает на себя внимание неравномерность в изученности топоров, относящихся к разным этапам бронзового века Северного Кавказа. Наиболее полно в литературе представлены топоры, относящиеся к эпохе ранней бронзы Северо-Западного Кавказа и эпохе

поздней бронзы Центрального Кавказа и Западного Закавказья. Во многом это связано с тем, что эта категория орудий часто встречается в составе инвентаря погребений. В то же время эпоха средней бронзы, представленная наиболее разнообразными типами топоров, не дает нам такого вида источников. Орудия этой категории редко находят в погребальных комплексах. В основном они встречаются в кладах или же являются случайными находками. В связи с этим вопросы хронологии и культурной атрибуции данной группы памятников затруднены. Между тем, видовое разнообразие топоров средне-бронзового века дает хорошее поле для их классификации и типологизации. До настоящего времени в отечественной литературе наиболее разработанной классификацией проушных топоров эпохи средней бронзы Северного Кавказа остается работа С.Н. Кореневского [Кореневский, 1981. С. 20–41]. Однако со времени выхода в свет этой работы прошло много времени. Источниковая база по металлургии эпохи бронзы существенно пополнилась. Последнее обстоятельство позволяет по-новому посмотреть на выделение тех или иных типов топоров, их хронологию и культурную принадлежность.

Данная статья посвящена анализу одного из типов топоров переходного времени от средней к поздней бронзе на Северном Кавказе. В классификации С.Н. Кореневского такие топоры относятся к группе 3. Для них характерно расположение литника на обухе орудия и овальная проушина [Кореневский, 1981. С. 32]. Для нас особенно интересен тип 3. 1 (тип Лескен), который некоторые исследователи рассматривают в качестве прямых прототипов кобанских топоров [Крупнов, 1951. С. 62; Козенкова, 1996. С. 117]. Новые данные позволяют внести некоторые поправки в характеристику этих топоров, а также уточнить их хронологию.

Согласно классификации С.Н. Кореневского к лескенскому типу отнесены топоры, отлитые со стороны обуха «с овальным отверстием, без ребер крепления на клинке, с трехжелобчатой фигурной втулкой» [Кореневский, 1981. С. 32, рис. 10, 16–19]. В этот тип были включены два топора из Лескена (Северная Осетия), и еще два топора отнесены к этому типу условно. Среди них оказался беспаспортный топор из коллекции Д.Н. Анучина (Музей ин-та антропологии МГУ). Как удалось установить по архивным данным, он входил в состав клада металлических изделий, найденных близ с. Балашовка на Кировоградчине (Украина). По сведениям А.А. Спицына кроме топора в состав клада входили еще 5 обломков, которые являются частями двух серпов (Рукописный архив ИИМК РАН, фонд А.А. Спицына, д. 298, л. 208). Эти изделия также отыскались в коллекции Д.Н. Анучина. Они уже были опубликованы в работе В.А. Дергачева и В.С. Бочкарева [Дергачев, Бочкарев, 2002. С. 138, табл. 44, 576, с. 166, табл. 55, 718]. Таким образом, в состав балашовского клада входили топор и два серпа (рис. 2). Хотя нам неиз-

вестны время и обстоятельства находки этих вещей, есть все основания считать, что они составляют единый комплекс. В этой связи еще нужно сказать, что они упоминаются в третьем томе каталога находок «Археологической карты Северного Причерноморья Украинской ССР» И.К. Фабрициус (Рукописный архив НАНУ)¹.

Балашовский топор относится к разновидности прямообушных (рис. 2, 1). Он имеет слегка изогнутый клин, немного сужающийся к лезвию. Литник топора располагался со стороны так называемой «молоточной части» (обуха). Она слегка приподнята вверх и хорошо выражена в профиль. На втулке топора расположены три ребра, разделенные двумя широкими желобками. Отверстие втулки овальное. Топор отлит из комплексного сплава олова и мышьяка [Кореневский, 1981. С. 34]. Длина орудия около 20 см. Длина лезвия 4,5 см, диаметр проушины 4,4 x 2,8 см.

Топор этого же типа (рис. 3, 4) недавно был найден близ с. Павловка Азовского района Ростовской области (Азовский краеведческий музей, № 21482). Он также относится к разновидности прямообушных, имеет хорошо выраженную молоточковидную часть с остатками литника. Проушина овальная. В отличие от балашовского топора он имеет более удлиненный и прямой клин и узкое лезвие. От балашовского экземпляра он также отличается оформлением обушной части. Вместо ребер у него валики, образующие незамкнутую петлю. Длина топора 23 см, длина лезвия 6 см. Диаметр проушины 5 x 3,1 см.

Напомним, что в рассматриваемый тип С.Н. Кореневский включил два топора из Лескена и одну беспаспортную находку из Краснодарского музея [Кореневский, 1981. С. 32, рис. 10, 16–17, 19]. Лескенские топоры от балашовского и павловского отличаются меньшими размерами и укороченными пропорциями (рис. 3, 1–2). Что касается топора из Краснодарского музея, то его отнесение к этому типу вызывает сомнение. У него, в отличие от других топоров, хорошо выражен свисающий обух [Иессен, 1951. С. 96–97, рис. 26, 1].

Таким образом, рассматриваемая группа топоров, по нашим данным, насчитывает 4 экземпляра (рис. 3). Их характеристики не вполне укладываются в определение, данное С.Н. Кореневским. В частности, одной из их важных черт является отсутствие свисающего обуха. Это существенный признак, особенно характерный для топоров эпохи поздней бронзы Кавказа. Поэтому целесообразно объединить эти топоры в отдельный тип и назвать его по комплексной находке *балашовским типом*. Он включает прямообушные топоры, отлитые со стороны обуха, с овальной проушиной, прямым или слегка изогну-

¹ Выражаю большую благодарность В.С. Бочкареву за предоставленные сведения и помощь в написании статьи.

тым клином и прямым, сравнительно узким лезвием. Втулка топора может быть оформлена желобками, ребрами или валиками. Топоры этого типа между собой различаются некоторыми деталями. Так, лескенские топоры меньше других по размеру и имеют укороченные пропорции (рис. 3, 1–2).

По своей форме топоры балашовского типа наиболее близки топорам из бериславского клада. Последние в отдельный тип (2. 20) также были выделены С.Н. Кореневским [Кореневский, 1981. С. 32, рис. 10, 13]. Всего им были учтены 4 топора (по два экземпляра из бериславского и самарского кладов – рис. 4, 1–4). Недавно был опубликован еще один такой же топор из с. Засимово близ г. Варны в Болгарии [Дергачев, 2011. С. 238, рис. 152, 3; рис. 4, 5]. О сходстве бериславских и лескенских (балашовских) топоров писал С.Н. Кореневский [Кореневский, 1981. С. 32]. Среди их общих черт почти прямой обух, слабая изогнутость клина, ребра на втулке. Однако существует важное отличие – форма проушины. У бериславских топоров втулка имеет круглую форму, а у балашовских – овальную. Кроме того, литники у топоров бериславского типа располагались со стороны спинки, а у орудий балашовского типа – со стороны обуха. Отмеченные черты имеют хронологическое значение. Круглая проушина и литник со стороны спинки указывают на более древний возраст бериславских топоров по сравнению с орудиями балашовского типа. Появление топоров, изготовленных с помощью литника, располагавшегося в обухной части, является важным изобретением в технологии бронзолитейного производства Восточной Европы на рубеже эпох средней и поздней бронзы [Бочкарев, 2019. С. 170]. Возможно, топоры балашовского типа являются одними из первых на Северном Кавказе, изготовленных таким способом.

Уже упоминалось, что Е.И. Крупнов и В.И. Козенкова датировали топоры из Лескена концом II тыс. до н. э. Е.И. Крупнов видел в них «прообразы кобанских топоров» [Крупнов, 1951. С. 62]. Показательно, что и С.Н. Кореневский к эпохе средней бронзы относил их условно. По его мнению, у них уже хорошо видны признаки топоров эпохи поздней бронзы [Кореневский, 1981. С. 32].

Благодаря опознанию балашовского клада появилась возможность уточнить хронологию этих топоров. В этом комплексе было еще два серпа, важных в хронологическом отношении (рис. 2, 3–4). Такие серпы отличаются от «костромских». А.А. Иессен отнес их к позднекубанской серии и датировал эпохой поздней бронзы [Иессен, 1951. С. 108–110]. Из этого следует, что балашовский клад должен быть отнесен к этапу более позднему, чем костромской. Иными словами, он может быть датирован временем «ахметовской» группы или немного более позднее. В пользу последнего предположения говорят некоторые особенности балашовского топора. Напомним, что он имеет

овальную проушину, литник со стороны обуха и отлит из оловянно-мышьяковой бронзы. Эти признаки отсутствуют у топоров ахметовской группы, но они характерны для топоров следующей по времени «бекешевской» группы [Бочкарев, 1996. С. 96–97; Пелих, 2003. С. 15–18]. Однако отнести балашовский клад к бекешевской группе также невозможно. В его составе есть серпы с равномерно изогнутой спинкой, которые вошли во вторую подгруппу А.А. Иессена [Иессен, 1951. С. 110, рис. 48]. Как показано в ряде работ такие серпы характерны для ахметовской группы и не встречаются в бекешевской [Бочкарев, 1996. С. 96–97; Пелих, 2003. С. 15–18]. Важно также подчеркнуть, что в бекешевской группе отсутствуют топоры балашовского типа.

Учитывая все эти данные, можно заключить, что балашовский клад следует во времени ахметовской группе, но предшествует бекешевской. Такое же промежуточное положение в типологическом ряду северокавказских топоров занимает балашовский тип: он наследует ряд черт бериславского типа, но имеет и явные признаки раннекобанского времени. Ближайшим аналогом орудиям балашовского типа могут быть топоры, которые отливались в литейной форме из с. Зилги [Иессен, 1951. С. 104–105, Рис. 39]. Судя по косвенным данным бекешевский клад и одноименный тип топоров ориентировочно можно датировать XIV–XIII вв. до н. э. [Дергачев, Бочкарев, 2002. С. 170].

Что касается культурной принадлежности и региона происхождения топоров балашовского типа, – то эти вопросы пока еще остаются открытыми. В настоящее время слишком мало данных, чтобы на них ответить.

Литература:

Бочкарев В.С. Новый клад прикубанских бронз из Ростовской обл. // КСИА. 1972. Вып. 132.

Бочкарев В.С. Новые данные о прикубанском очаге металлургии и металлообработки эпохи поздней бронзы // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н. э. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Александровича Иессена. СПб., 1996.

Бочкарев В.С. К вопросу о периодизации памятников бронзового века Юго-Восточной Европы // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (к 100-летию создания российской академической археологии). СПб., 2019.

Дергачев В.А. Топоры-кельты Поздней бронзы Карпато-Подунавья. Вып. 2. Кельты и серпы Нижнего Подунавья. Кишинев, 2011.

Дергачев В.А., Бочкарев В.С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы / Высш. Антроп. шк., АН РМолд. ИАЭ. Кишинев, 2002.

Иессен А.А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // МИА. 1951. № 23.

Крупнов Е.И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода (опыт периодизации памятников эпохи энеолита и бронзы) // МИА. 1951. № 23.

Козенкова В.И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М., 1996.

Корневский С.Н. Втульчатые топоры – оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа // Кавказ и Средняя Азия в древности и Средневековье (история и культура). М.: Наука, 1981.

Пелих А.Л. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки и его место в системе межкультурных связей эпохи поздней бронзы Кавказа и Юго-Восточной Европы: автореф дисс. ... канд. ист. наук: 07. 00. 06 – археология. СПб., 2003.

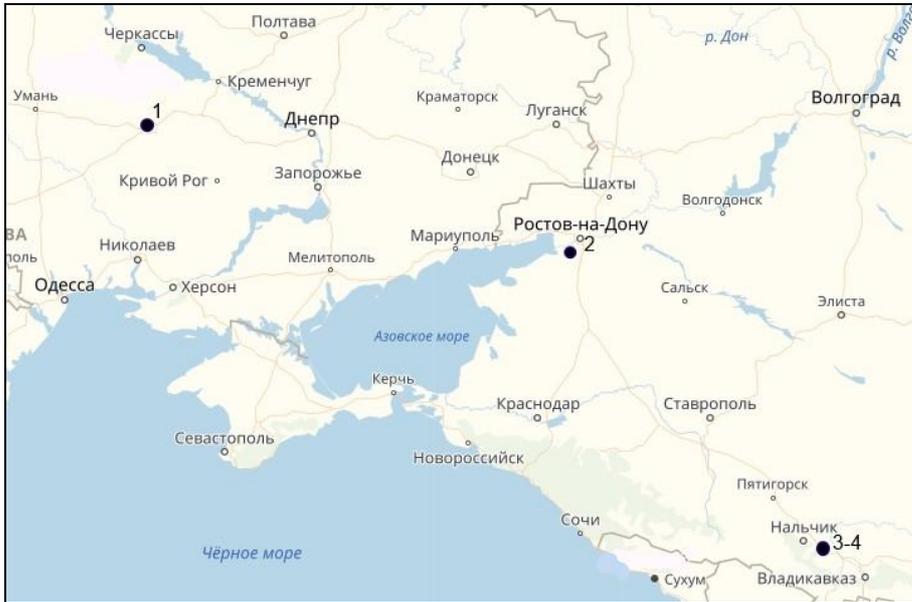

Рис. 1. Карта-схема распространения топоров балашовского типа.
1 – с. Балашовка; 2 – с. Павловка; 3-4 – с. Лескен

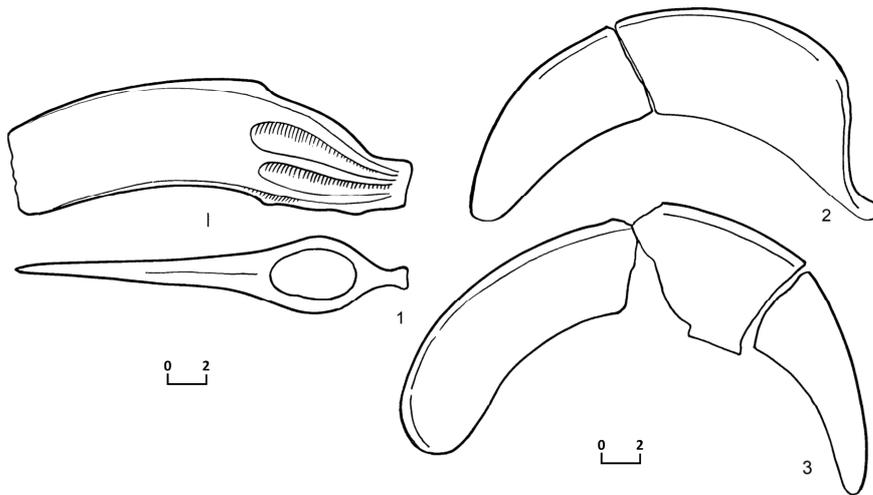

Рис. 2. Балашовский клад.
1 – рисунок из архива В.С. Бочкарева; 2, 3 – (по: Дергачев, Бочкарев, 2002)

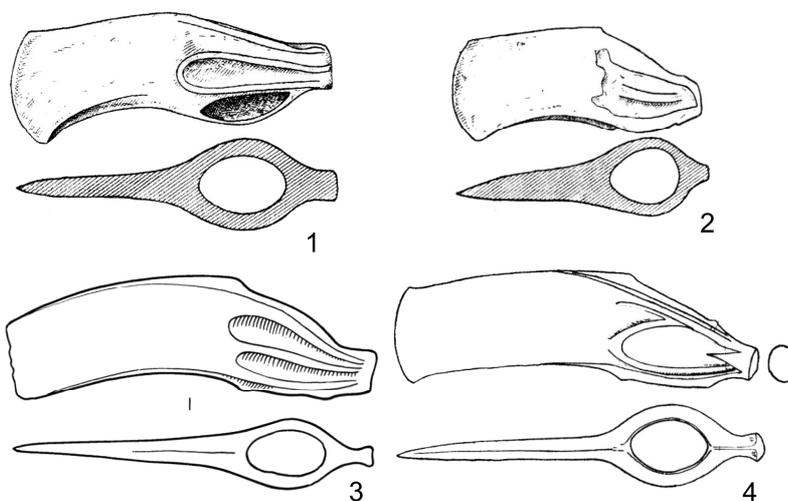

Рис. 3. Топоры балашовского типа.
1, 2 - п. Лескен (по: Крупнов, 1951); 3 - Балашовский клад (рис. В.С. Бочкарева);
4 - с. Павловка (рис. В.Я. Кияшко). Масштабы разные

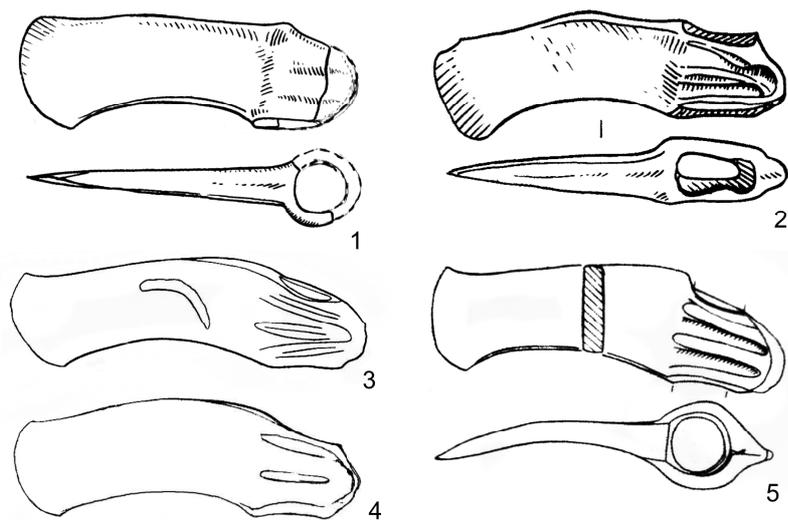

Рис. 4. Топоры бериславского типа.
1, 2 - Самарский клад (по: Бочкарев, 1972); 3, 4 - Бериславский клад
(рис. О.А. Кривцовой-Граковой и В.С. Бочкарева); 5 - с. Засимово, Болгария (по: Дергачев, 2011).
Масштабы разные